

Сердце Су И замерло на мгновение. Он посмотрел на Му Чэня, но тот не смотрел на него, сосредоточенно переворачивая мясо на сковороде. Через некоторое время Су И ответил:

— Есть.

Рука Му Чэня замерла. Он поднял глаза и серьёзно спросил:

— Он знает?

Су И поднял взгляд, их глаза встретились, и он, почувствовав панику, быстро опустил голову:

— Нет.

Му Чэнь спросил:

— Почему ты ему не сказал?

Су И задумался, горько усмехнулся и ответил:

— Наверное, я просто трус.

Он помолчал, затем добавил:

— Я боюсь, что если признаюсь, то даже дружба закончится.

Му Чэнь больше ничего не сказал, сосредоточенно переворачивая мясо в миске.

Линь Цун и его парень приехали утром в первый день майских праздников. В девять утра Му Чэнь и Су И закончили дежурство и сдали смену. Су И взглянул на время: как раз успеют позавтракать перед поездкой на вокзал. Времени было в обрез, поэтому они заранее собрали вещи, быстро помылись в полицейском участке и отправились на вокзал.

Подождав около двадцати минут, они издалека увидели Линь Цуна и его парня. Су И вышел из машины и помахал им. Линь Цун, заметив его, побежал навстречу:

— И-гэ! Давно не виделись!

Они похлопали друг друга по плечу, и Су И с улыбкой представил:

— Это мой коллега, Му Чэнь, Чэнь-гэ. А это мой одноклассник Линь Цун и Чжоу Юй.

Су И не уточнил их отношения, но Му Чэнь быстро подошёл, взял их сумки и отнёс их в багажник. Линь Цун, увидев, как Му Чэнь отвернулся, обнял Су И за плечи и с ухмылкой сказал:

— И-гэ, ты не сказал, что это будет двойное свидание!

Су И, посмеиваясь, толкнул его локтем:

— Двойное свидание, говоришь? Это просто мой коллега.

Линь Цун покосился на него. На самом деле, он просто шутил. Линь Цун не знал, что Су И влюблён в Му Чэня, и не был уверен в его ориентации. Но, будучи самым таким, он иногда позволял себе шутки, и, увидев двух симпатичных мужчин, всегда думал, что они пара.

Су И кивнул Чжоу Юю, и они сели в машину.

Су И сказал:

— Чэнь-гэ повезёт нас в горы. Это известная гора, довольно высокая. Если мы начнём подъём сейчас, то переночуем на вершине.

Линь Цун обрадовался:

— Отлично, отлично.

Му Чэнь добавил:

— Я забронировал две комнаты. Это нормально?

Су И взглянул на него. Он хорошо понимал скрытый смысл этих слов. Некоторые любят уединение, другие — компанию. Хотя Му Чэнь знал об их отношениях, этот вопрос был проявлением уважения к гостям.

Линь Цун ответил:

— Да, вполне. Мы с Чжоу Юем пара, можем жить в одной комнате.

В машине на мгновение воцарилась тишина, но Му Чэнь первым нарушил её:

— И-гэ, ты не против жить со мной в одной комнате?

Су И многозначительно посмотрел на него:

— Разве каждую ночь дежурства я не сплю с тобой в одной комнате?

Гора, которую рекомендовал Му Чэнь, действительно была прекрасна. Горная тропа была узкой и извилистой, окружённой живописными пейзажами. Четверо молодых людей единодушно отказались от канатной дороги, решив последовать духу носильщиков, и, согнувшись под тяжестью рюкзаков, медленно поднимались вверх.

К тому времени, как они добрались до вершины, все четверо были едва живы. Но, оказавшись наверху, Су И был потрясён: море облаков, закат, золотистые лучи солнца.

Вершина горы возвышалась над облаками, а закат, словно золотой желток, лежал на серебряном блюде. На вершине стояла величественная статуя Будды, словно это был небесный мир, рай на земле. Золотистый свет солнца освещал впечатляющую статую, и Су И впервые в жизни увидел столь величественный закат. Он не смог сдержать восторга и, раскинув руки, воскликнул:

— Вау!

Он никак не мог понять, откуда взялся этот «синдром сумеречной тревоги». Вероятно, это из-за смога. Если бы каждый день видеть такие пейзажи, о какой тревоге могла идти речь?

Линь Цун и его парень были настолько поражены, что чуть не закричали от восторга, обнявшись. Они то тут, то там делали селфи.

Му Чэнь же оставался спокойным, лишь улыбаясь, наблюдая, как Су И прыгает и

фотографирует на телефон.

Су И, немного побегав, обернулся к Му Чэню. Тот стоял на краю вершины, за его спиной светило золотое солнце, и лучи, проходя сквозь него, очерчивали каждый контур его фигуры, словно ореол. Су И замер, быстро достал телефон и, щёлкнув, запечатлел этот момент.

Му Чэнь подошёл:

— Ты меня сфотографировал?

Су И поднял на него глаза:

— Да. Ты прекрасен. Очень прекрасен. Я хочу тебя обнять.

Му Чэнь улыбнулся и раскрыл объятия. Су И, не раздумывая, бросился к нему.

Рядом раздался щелчок.

— Эй, Линь Цун! — Су И тут же отпустил Му Чэня и бросился к Линь Цуну, пытаясь отобрать телефон.

— Эй, И-гэ, я отправлю тебе, отправлю! Не хватай, а то сломаешь! — Линь Цун уворачивался.

Су И отпустил его и тихо сказал:

— Отправь мне, а свою удали!

Линь Цун, смеясь, листал телефон:

— И-гэ, давай заключим пари, ладно?

Су И пристально следил за его руками:

— Какое пари?

Линь Цун отправил фото и, наклонившись к его уху, сказал:

— Я ставлю на то, что твой Чэнь-гэ тебя любит!

Лицо Су И мгновенно покраснело, уши загорелись, а сердце забилося с новой частотой. Он оглянулся на Му Чэня, который, улыбаясь, смотрел в их сторону. Су И быстро отвел взгляд и тихо спросил:

— А на чём основано твоё мнение?

Линь Цун усмехнулся:

— Ставишь?

Су И ответил:

— Ставлю. Скажи, почему ты так думаешь?

Линь Цун открыл фотографию:

— Он смотрит не на этот прекрасный пейзаж, а на тебя. Если он тебя не любит, я готов на коленях ползать.

Су И фыркнул:

— Он уже бывал здесь, для него это не ново.

Линь Цун ещё раз посмотрел на фото и вздохнул:

— Красота!

Затем удалил его и добавил:

— Поверь мне, любовь невозможно скрыть. Взгляд выдаст всё.

Солнце над морем облаков садилось быстро. Когда золотой диск превратился в полумесяц, температура упала почти на 10 градусов. Все, кроме Му Чэня, были в восторге и продолжали фотографировать.

Су И стоял на краю облачного моря, впервые закрыл глаза и обнял закат. Му Чэнь, держа телефон, запечатлел его силуэт, а затем сказал:

— Су И.

Су И обернулся, но тут же почувствовал холод и поспешил к Му Чэню, потирая руки:

— Почему так резко похолодало?

Му Чэнь позвал остальных, и Линь Цун с Чжоу Юем вернулись. Му Чэнь сказал:

— Давайте быстрее возвращаться в гостиницу. Скоро будет очень холодно.

Гостиница, которую забронировал Му Чэнь, находилась на вершине, но, подойдя ближе, они увидели не вывеску отеля, а табличку с надписью «Метеостанция». Трое указали на табличку:

— Здесь?

Му Чэнь улыбнулся и кивнул:

— Да, на вершине нет гостиниц. Вы не заметили?

— Теперь понятно, что меня смущало. Вокруг только природа, никаких коммерческих объектов, — Линь Цун наконец понял.

Му Чэнь пояснил:

— Это гостевой дом метеостанции, он не открыт для публики. Я через друзей забронировал две комнаты. Они не только комфортны, но и дешёвы. И, самое главное, завтра мы сможем увидеть рассвет.

— Вау, Чэнь-гэ, твоя доброта не знает границ. Я не знаю, как тебя отблагодарить, — Линь Цун чуть не заплакал, но тут Чжоу Юй, который редко говорил, кашлянул, и Линь Цун резко замолчал.

Тишина между ними была настолько напряжённой, что Су И чуть не сделал что-то, чтобы её разрядить. Но, несколько раз собравшись с духом, он всё же сдался. В конце концов, их нынешние отношения уже казались ему счастьем. Они работали вместе, Му Чэнь часто приходил к нему после работы. Предположим, если бы, вдруг... Нет, лучше не рисковать. Ведь нельзя быть слишком жадным, верно, Су И?

Внутри Су И разгоралась борьба между самоубеждением и самобичеванием, самоободрением и самоуничижением. Когда эта внутренняя битва закончилась, Му Чэнь уже встал и начал убирать вещи. Су И, глядя на его спину, тихо вздохнул.

Му Чэнь, стоящий против света, смотрящий на меня, с морем облаков и закатом за спиной, а впереди — я. Су И посмотрел на фотографию на телефоне. Это было так красиво, что он захотел сделать её обоями на телефоне. Что же делать?

Су И: «...»

<http://bllate.org/book/16252/1461883>